

Прокалённая жизнью

Так Зоя Александровна Камитова \урожд. Волощенко\ частенько себя наказывала. А мы, на 20-30 лет моложе, попросили разъяснить всё же: почему не закалённая! Так на слух привычной.

— «А чтобы это понять, надо в моей шкуре побывать» — и рассказала свою историю, для того поколения не редкую, да только так и не объяснимую до сих пор? Стоят, почему, за что?

мисс З.А.
Род ~~занятий~~ в теперь уже не существующей деревне Иверка, хутор Волощенский (кемер. Обл). Много родственников — однофамильцев. Семьи большие, многодетные. Мама (Лида) — пятая; отец Александр — шестой. Мл.сын его отец — «дед» Роман — её свекор — был урядником. Мужских рук хватало, а вот женских... приходилось няньку нанимать. Зато когда подросли, было с чем отделять к женитьбе; как в сказке: одному — мельницу...?, младшему Александру — обувная мастерская. Парень был видный: на выездном коне да с гармошкой как проедет по улице — далеко слышно; девушки выходят, веселятся. И в руках всё горит: что валенки скатать, что сапоги сшить.

Перед службой в армию сказал Лиде: «первый писать не буду, учись грамоте». Не хотел, чтобы чужие ~~те~~ читали. Пришлось срочно учить буквы, «а то найдётся грамотейка». После армии поженились. Дед (отец его) жили с его родителями. Лидыну мать с остальными детьми (ещё 3 не взрослые) тоже взяли. Потом ~~бом~~ большой построили, +5 детей нажили (Николай, ~~Лиза~~, Катя, Аркадий, и она, Зоя). Делали уже разную обувь: Валенки с вышивкой, с отворотами, разного цвета; сапожки, туфли, ботинки. Бывало, что отдавал людям «затак» или мало брал за работу. Один раз Лида возмутилась: почему ты, ~~баша~~ так делаешь, только под мою ногу обутку смастеришь, так возьмешь и отдашь? — А он ей «Тебе ещё сошью (или собью), а девка босая. Действительно, нянька на время покоса и посевных работ жила, ~~девчушка~~ босоногая — тоже родня. Потом для Лиды пару сшил, взял гармошку, заставил в них станцевать, ~~он~~ ~~любуется~~, а она уже себя ругает «Чего зажадничала».

Гуляли весело, работали много, и стар и мал — все чем-то заняты. Кто на речку полоскать, кто в баню воды таскать, кто в лес, кто на озеро, кто в стайку. В бога верили уже украдкой.

Однажды сидели за столом (29-30 гг). Пришёл «правленец» (свояк?) за зерном для «сдачи». Подзагулявшие мужики предложили присесть за стол «тот отказался, ~~сторожиться~~ начал. Слово за слово. Один из мужчин схватил его за шапку, оторвал ухо у шапки. На др. день этого родственника забрали, а где то напечатали (то ли на стенде, то ли в газете.): «Кулаки поднимаются с оружием». Но тот кулаком не был, из бедных родственников. Вскоре и отца с братьями увезли в Томск. Дед-отец Роман умер, дома остались две женщины и дети. *мисс* Поехала к мужу, кое — как уговорила «сторожевого» (за что —то) послать Александра в уборную. За туалетом она пряталась, свидание было коротким, отдала передачу: «завтра ещё принесу чего-нибудь». А утром ей объявили, что увезли их на «остров без почты». На самом деле ночью 1930 их расстреляли. Всю жизнь перед её глазами стояла эта последняя встреча, с его изменившимся, постаревшим взглядом. И ещё — бегущая ей навстречу женщина с мужской рубашкой, которая как флаг веется — отдала рубашку — обратно побежала (то ли знак, то ли родня). Лида всё поняла. Начались приступы эпилепсии. Весной 1931 Лиду с детьми (11,9,7,5 и 3 года Зое) посадили в сани. Уезжали — смотрели, кто что понёс из мастерской, из сараев и из их дома @ нового, крестового. (потом их дом был перевезён с хутора в деревню для школы. Когда сруб сложили — кто-то поджёг). Сослали с ними и ~~меня брата мужа + 6 детей.~~ *мисс*

Высадили с баржи на берег — яр в лесу — участок, от Каргаска (Белый яр теперь). Под «Троицу» ночевали. «Снизу подмочило (болото), сверху снегом притрусил». Первое время ели из своего сухари, сало. Запаривали коренья, траву, хвою, кору. Лето лесом продержались. У кого мужчины были или парнишки повзрослей — то и добыча посытней; кто с топором, кто с пилой: построили барак «Коммуна» уплотнились. Каждой семье — по нарам-«балаган». Все вокруг на разных языках галдят. Даже китаец был. Мать со своими

приступами была плохая работница: пойдут на раскорчевку, а на её «трясучку» ещё и другим приходилось отвлекаться. Много народу умерло: кто грибами отравился, кого змея укусила, кто от инфекции, поноса, голода, несчастного случая. В бараке стало свободнее. Мать просила меньше двигаться, чтобы голод не так донимал.

Когда пригнали коров, давали молока. У старшего Аркадия голова уже не держалась, всю ночь просил есть, под утро умер. Мать видела что он не жилец уже, а молоко и так разведённое уже осталось для мл. Зои (берегла её).

Со временем расселяли по освободившимся углам-избам. Они с матерью долго жили в бараке. Одно время - с больной лошадей, с этим запахом. Было что, лошадь бьётся - умирает, и мать в припадке бьётся, рядом дети. Люжи помогали, жили дружно. На работах на разных языках пели песни, в бараке сочиняли стихи. Вот например про брата (сильного, наверное, олицетворял власть). И сестру (как слабое звено), намекая на то, что не распределяли а отбирали у *..дружек, отбирали дружин.*

1) сидит сестра вышивает, слеза слезу вышибает.

- о чем ты сестра плачешь?

- Тебе бы паря коней, пару коров, а мне две иголки, пусти, братец, в ососидочки. (соседи)

- не пуцу когда я буду обедать, твои дети будут глядеть, а я их буду выгонять.

Пошла с детьми, рыдаючи.

Ходили детки ночью на могилку отца, поправляли да причитали:

- Встань батюшка, да устрой на порядочек. (не дословно конечно)

2) Ой, там на горе, ой, там на крутой.

Ой, там сидело пара голубей.

Они сидели порывались,

Сизыми крыльями обнимались,

Откуда взялся - ох стрелок,

Он убил - разлучил пару голубок.

Он голубя убил, а голубку забрал

Он взял под полу, да унес до дому.

Насыпал пшеницаж по коленца.

И налил ей воды по самы крыльца.

Она не ест, сизая не пьёт

И все за своим голубем гудит (тут хозяин сжалился)

Голубка моя, из семи пар голубей,

Ступай, выбирай, может, будет твой.

- уже ходила, уже шукала,

Но нету того, кого я гукала.

Были и поэты, и рукодельницы, были и смельчаки, которым терять было нечего и всё надоело – сочиняли политические и нецензурные частушки.

В Каргасок бегать не разрешали – хватали, били. Комендантом был Иванов – жестокий очень. Но со временем нет-нет да и бегали, кто в няньки устраивался (дети сами ещё), в работники по хозяйству. Хозяева их прятали по сараям и подпольям, им выгодно за прокорм таких помощников держать.

Пошли пароходы, где хоронили (в т. ч. и брата) – там теперь трасса. Литовцы, латыши, евреи, немцы о том, что будет дорого, как – то узнали и откопали останки своих для перезахоронения, а может, у наших женщин сил не хватало?. Была создана артель «Авангард». Месяцами работали в лесу, в бараках. Был ещё пихтовый завод, бондарная мастерская.

Мать устроили техничкой в школе, с дочкой Лизой. Мыли деревянные полы, скоблили на совесть, потом доверили завтраки школьникам готовить, хлеб пекла. Зоя помогала выносить помои. Выскакивали с грязной водой босиком – и ничего, терпелось. Потом на печке ночью отогревались. Больные со здоровыми жили, учились, работали. Помнит, как чесотку лечили – мазали ихтиоловой мазью. Зоя носила еду учительнице. Мать и их подкармливала. Немного и ей стало легче, а то в голове уже «туманилось». Зоя хотела учиться, за 3-ий кл. решала уже задачки, из-за возраста записали в «0» класс. Катя уже работала бухгалтером в «Маслопроме», друг от друга и учились. Везде ходили пешком, пятки отбивались. В 11 лет устроилась Зоя домработницей к управленцу в Каргасок. Помнит как объявили войну. Голос Сталина слышала по радио. Затем служила у эвакуированных артистов. Помнит смешную историю: один хозяин уходит – другой приходит (Пары знакомых друг другу артистов поменялись мужьями). Если б ребёнок не проговорился, так бы и было всё в тайне. Сама Зоя боялась, чтобы никто не узнал, да на неё не подумали бы «что рассекретила». Работала и курьером в «маслопроме» - носила всякие сообщения, информацию, анализатором (д. Усельга) молоко проверять. И за «Рабочую» приходилось, носить фляги, и мастером – лаборантом. Топлёное масло тоже делали. Дети привозили молоко во флягах, вытаскивали их из лодок на берег, выливали в чаны. Лёд таскали в ушатах (тогдашних ведёрных) для охладительных работ. Пахту разрешали пить хоть сколько. До сих пор Зое кажется: вкуснее ничего нет. Сепараторы тоже не по росту высокие. В 13 лет заменяли взрослых, зато подкормиться можно было. Весь процесс доводили до конца – упаковывали масло в ящики (пергаментом обкладывали), штамповали.

Помнит курьезные моменты про налоги: не хватало сдавать государству «своего» - яйца, масло, молоко, шкуру свиней - нашли выход – покупали и сдавали, в том числе масло из магазина. Научились делать козеин – для фронта тоже, из него делали клей, упаковывали в бумажные мешки. (применялся в самолетостроении).

После месячных курсов научилась делать шоколад, мороженое. Никогда не забудет, как эти курсы доставались. 8 девочек с провиантом на санках через постоянные дворы в Томск. Обратно уже на пароходе – в каргасок. Распределили в с. Тымск-лаборантом, так как мастером ещё нельзя (17 лет).

Зато «замуж уже можно», хоть и не очень-то хотелось. Таких бесприданниц бездомных было «пруд пруди», а женихов оставалось мало. Да и угол свой всегда хотела иметь, и считать себя полноценным человеком, а не «врагом народа» и кулацким отродьем. Муж-Новосельцев имел твёрдый характер, потом он стал председателем Сельсовета. Не успела Зоя порадоваться первой навозной грядке, как мужа откомандировали с ней на новое место – по «слабым местам» перегоняли, умел поднимать дисциплину, в хозяйстве разбирался, в рыболовстве. Привёз её мать (уже больную совсем Лиду) на обласке.

Старшего брата Николая пожалела продавщица, устроила к себе, обула, одела. На фронт в 1-ую партию их не взяли как ненадежных. А потом уже и спец переселенцев брали. Выстроили в ряд — была заметна разница: первые были взрослее, крепче. А у этих — 37 человек вид был не такой бравый: молоденькие, худенькие. И годы то были у многих прибавлены, чтобы на взрослые работы брали, и годы голодные и холодные отразились. На всю жизнь Зоя запомнила, как их провожали: отплывает баржа, а на берегу — рёв, причитания да на разных языках. А с одной девушкой была истерика: сначала истерический смех изза того, что все хором об одном, но на своём языке, а топот смех со слезами. Погибли 35 человек, вернулись двое — Николай и его друг, оба на одной ноге. Решили не возвращаться, раз выжили, в это тяжелое прошлое, холодное, голодное; где их не считали за своих. Теперь они «искупили кровью» неизвестно какие грехи-преступления. Да и стыдно было перед другими переселенцами за то, что живы. Поехали к морю, на юге собирали соль, продавали по деревням. В Крыму женился. Позвал к себе больную туберкулезом Катю (где-то за больными доедали). Правда, самого посадили за растрату на базе. Его сын Сашенька (в честь дедз) заразился и умер даже раньше её. Когда Зоя туда ездила — могилки не нашла.

В 1948 родилась дочь — Люба. Работала ^{Зоя} и воспитателем, и продавцом, бракером на бревнах, зав.столовой. Везде приходилось обогревать помещение, было, что вода в умывальнике замерзала. Затем в Колпашево продавцом. В 1966 училась на вязальщицу. Организовала трикотажный цех. (3 месяца таскали столы, стулья, ^{переселенцы} безнадзорников подбирали, потом учеников привлекали).

Второй муж — Камитов Михаил, тоже жизнь — история: работал на заводе, ^{Металлист}, делал мебель: комоды, буфеты, шкафы; сети ^{всегда} ~~всегда~~. Помогал внуков нянчить, учить их. Дачные дела не бросает и теперь сам уже за рулём не ездит из-за глаз, плохо слышит. Зою бережет: стенокардия, диабет. Иногда правнуков напугивает. Зовём мы их «пара голубей» за то, что душа в душу 40 лет живут. Теперь им по 88. Когда она запечалилась, что вся седая, хоть и ещё кудрявая, — сходил за «хной» для волос (Были волосы каштановые.) готовят вместе «Всякую Вкуснятину», «И без дела тяжело, и делать уже мало что получается — вот в чём обидна старость» — говорят. И в шутку про склероз, дескать что вчера — не помним, а что давно было — помним, так это и хорошо: ведь теперь одни болячки — чего тут хорошего помнить? А тогда всё равно — сила, молодость». Когда мы показали на ползающих правнуков — вот же ваша сила, — она восторгалась. Глаза помолодели: ~~ведь~~ ^{ведь} и правда, даст бог, окрепнут, да будут помнить своё счастливое детство с нами, не какое у нас было. И легла на пол детям зарядку показывать: чего не сделаешь ради детского смеха?